

Липилина Е. Ю.

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ АГИОГРАФИИ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ XIX В. - 70-XX В.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 117-119. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

флексию. ИЯ при этом выступает средством познания нового и интересного, приобщения к диалогу культур.

Однако в большинстве своем использование проектной методики все еще уступает применению традиционного подхода в процессе обучения. Скорее всего, это связано с трудностями использования проектной методики, как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей. Важнейшую роль при организации проектной деятельности выполняет сам преподаватель. Преподаватель при общем руководстве проектом должен постоянно уметь «переключаться» от выполнения одной функции к другой или совмещать их. В этом заключается сложность руководства проектом. Не все преподаватели умеют или хотят отказаться от функции лидера и стать консультантом-координатором. Работа над проектом содержит определенные трудности со стороны студентов. Не всегда студенты готовы или способны осуществить проектную деятельность на ИЯ: вести дискуссию, обсуждать организационные вопросы, излагать ход мыслей и т.д. Неизбежны и языковые ошибки, так как часть дополнительной информации незнакома и вызывает определенные языковые трудности. Поэтому повторение и обобщение необходимого грамматического и лексического материала должны предшествовать разработке проектов, а сами проекты целесообразно проводить на заключительном этапе работы над темой, когда уже созданы условия для свободной импровизации в работе с языковым и речевым материалом.

Поэтому организация проектной работы требует, прежде всего, исследования основных теоретических и практических основ использования проектной методики в учебном процессе, направленных на устранение возникающих трудностей. В своей работе мы применяем элементы проектной методики, что помогает реализовать цели и задачи, которые мы ставим в организации процесса обучения студентов.

Список использованной литературы

1. **Конышева А.В.** Современные методы обучения английскому языку - Минск, 2003.
2. **Копылова В.В.** Методика проектной работы на уроках английского языка - М., 2003 -96 с.
3. **Полат Е.С.** Метод проектов на уроках иностранного языка / Е.С. Полат // Иностр. языки в школе. - 2000. - № 2. - С. 3-10.
4. **Полат Е.С.** Метод проектов на уроках иностранного языка / Е.С. Полат // Иностр. языки в школе. - 2000. - № 3. - С. 3-9.
5. **Прохорец Е.К., М.В. Плеханова, И.Н. Хмелидзе.** Основы проектной работы на занятиях по немецкому языку в техническом вузе - Томск, 2003 - 112 с.
6. **Соловова Е.М.** Подготовка учителя иностранного языка с учетом современных тенденций обновления содержания образования / Е.М. Соловова // Иностр. языки в школе. - 2001. - № 4. - С. 8-11.
7. **Fried-Booth Diana L.** Project Work New edition / Diana L. Fried-Booth / - Oxford University Press, 2000.

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ АГИОГРАФИИ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ XIX В. - 70-Х XX В.

*Липилина Е. Ю.
Казанский государственный университет*

Цель нашего доклада - выявить основные направления исследования древнерусской агииографии в русском литературоведении XIX в. - 70-х гг. XX в.

Предметом исследования явились литературоведческие труды, а также работы на стыке литературоведения и других смежных дисциплин, в которых проводится анализ древнерусской агииографии XI - XVII вв. При этом мы опирались на перечень работ, указанный в библиографиях по древнерусской литературе.

В отечественном литературоведении предпринимались попытки систематизировать исследования в области древнерусской литературы за определенный период времени, выявить основные направления проделанной работы и наметить перспективы. Но до сих пор нет фундаментальной обобщающей работы, в которой были бы подведены итоги, намечены наиболее продуктивные методы исследования агииографии древней Руси, что и определяет новизну нашей работы.

Древнерусская литература, в том числе и агииография, продолжает привлекать к себе внимание медиевистов на протяжении многих веков. Поэтому в теоретическом плане следует отметить актуальность выбранной нами темы. В разные эпохи литературоведов интересовали различные проблемы в изучении древнерусской агииографии. Большая часть работ посвящена определению своеобразия отдельных произведений, рассмотрению творчества отдельных авторов, стиля определенных эпох. Таким образом, прослеживая историю изучения житий древней Руси, мы можем обнаружить динамику развития самого литературного процесса, эволюцию научной мысли. С историко-литературной точки зрения выбранная нами тема позволяет выявить специфику интерпретации одной и той же проблемы в разные исторические периоды, в зависимости от изменения социального контекста.

Поэтому мы поставили следующие задачи:

1. определить круг проблем, который поднимался исследователями;
2. выявить наиболее изученные произведения древнерусской агииографии.

Научному изучению древней русской литературы предшествовал длительный период собирания, описания и публикации относящихся к ней памятников и цели их исследований почти не различались.

В XIX - начале XX в. жития святых, как правило, рассматривались в общих курсах по истории русской литературы, при этом анализ их часто сводился к пересказу или сообщению некоторых общих замечаний, связанных с особенностью их содержания или формы.

Принципы характеристики житий зачастую были обусловлены принадлежностью ученых к определенным литературоведческим школам, сформировавшимся во второй половине XIX в.

В период с XIX до начала XX в. в отечественной науке широко обсуждались два вопроса: проблема подражания в житиях и проблема жития как исторического источника. Последняя вызвала оживленную дискуссию после появления работы В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых, как исторический источник», в которой ученый подошел к разбору житий с точки зрения историка, обращая внимание прежде всего на содержащиеся в них исторические факты и не рассматривая их как памятники духовной литературы. Однако не все исследователи согласились с категоричностью выводов Ключевского о несостоятельности житий как исторических источников: работы И. Некрасова, И. Яхонтова, Н. Коноплева, В. Яковлева и др.

Наиболее активно в дореволюционном литературоведении шел процесс открытия и публикации текстов древнерусских житий святых.

В первые годы Советской власти вследствие господствовавших в науке вульгарно-социологических воззрений изучение древнерусской агиографии было временно приостановлено. С приходом в середине 1050-х гг. в литературоведение Д. С. Лихачева, И. П. Еремина, Л. А. Дмитриева и др. стало обращать внимание на художественную специфику житий. Лихачевым также впервые была выдвинута проблема изучения «второго южнославянского влияния», что привело к активному рассмотрению особенностей риторико-панегирического стиля древнерусской агиографии конца XIV - XV вв.

Смена историко-политической обстановки в России ярко отразилась и на особенностях подхода к древнерусским житиям в советский период. Вопреки выводам В. О. Ключевского, утвердилось мнение о том, что следует «реабилитировать» жития и использовать их как документ, характеризующий общественно-политическую обстановку древней Руси: статьи Н. Н. Воронина, А. С. Борисевича, А. И. Клибанова, монография И. У. Будовница «Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV - XVI вв.» и др.

Изучение отдельных произведений агиографии Древней Руси шло в разных направлениях. Учеными неоднократно поднимались вопросы атрибуции текста и изучения литературной истории памятника.

Русское литературоведение середины XX в. характеризуется всплеском интереса к старообрядческой литературе, и в особенности, к изучению «Жития» протопопа Аввакума, его жанра, стиля и художественных особенностей (работы В. Е. Гусева, А. Н. Робинсона, Н. С. Демковой и др.). А. Н. Робинсон первым со строго научных позиций подошел к изучению творчества сподвижника Аввакума - инока Епифания. Ряд работ ученого посвящен истории творческого общения Аввакума и Епифания, сопоставительному анализу их житий и выявлению художественного своеобразия каждого.

В советское время, особенно в 1950-х - 1970-х гг., стали активно издаваться учебники и методические указания по древнерусской литературе, в которых, однако, недостаточное внимание уделялось духовно-религиозной литературе, и в частности, житиям. Исключением стали вышедшие в разные годы учебники А. С. Орлова, Н. К. Гудзия, В. В. Кускова и первые тома «Историй русской литературы».

В советской медиевистике, благодаря деятельности В. И. Малышева и др., продолжилась активная публикация текстологических исследований памятников древнерусской агиографии. Большинство статей представляет собой издание текста редакции памятника, предваряемое краткой заметкой вступительно-информативного характера, где даются общие сведения о произведении или небольшой текстологический анализ публикуемого списка. Фундаментальным трудом в области текстологии в эти годы явилась монография Дмитриева Л. А. «Повести о житии Михаила Клопского».

Продолжение традиций академического литературоведения сказалось и в том, что в советское время стали активно изучаться связи древнерусской литературы и искусства. Эти идеи были высказаны Ф. И. Буслаевым и получили свое дальнейшее развитие в работах Д. С. Лихачева, О. И. Подобедовой, М. В. Алпатова, О. Ф. Коноваловой и др.

В результате проделанной работы мы пришли к следующим выводам.

Если в XIX - начале XX вв. жития рассматривались, как правило, в общих курсах русской литературы, то к середине XX в. они стали самостоятельным объектом изучения. Изменение исторической обстановки в стране сказалось и на характере изучения древнерусской агиографии: анализ житий зачастую сводился к определению жизненной достоверности произведения и отражения в нем общественно-исторических и политических реалий своего времени.

Дискуссия второй половины XIX в. по проблеме «жития как исторического источника» была возобновлена в 1950-х - 1970-х гг. Большинство советских ученых не согласилось с категоричностью выводов Ключевского, и жития святых стали активно использоваться как материал по истории древней Руси.

В дореволюционный период активно происходило открытие и научное издание житий. Эта линия получила свое дальнейшее развитие в советское время (деятельность В. И. Малышева и др.).

Продолжением традиций литературоведения XIX в. идей Ф. И. Буслаева, стало активное изучение связи литературы Древней Руси с изобразительным искусством (иконографией).

В 1950-х - 1970-х гг. была выдвинута проблема «второго южнославянского влияния», а также связанные с ней вопросы об истоках возникновения и особенностях риторико-панегирического стиля агиографии конца XIV - XV вв.

В этот период как одна из актуальных была поставлена задача изучения художественной формы древнерусской литературы: стали активно изучаться не только стиль и язык произведения, но и принципы его построения, жанровая специфика, особенности творческого метода автора.

Новым для данного периода стало изучение старообрядческой литературы, и особенно, «Жития» протопопа Аввакума, а также функционирования древнерусской агиографии в литературе Нового времени.

В целом в XIX - первой половине XX вв. художественная сторона древнерусской агиографии не была предметом пристального изучения в литературоведении. В первые десятилетия советской науки преобладала тенденция выделения в житиях светского содержания. С приходом в литературоведение в 1950-х гг. таких ученых, как Д. С. Лихачев, И. П. Еремин, Л. А. Дмитриев, А. Н. Робинсон и др., началось активное изучение художественной специфики памятников древнерусской агиографии.

Список использованной литературы

1. **Академические школы в русском литературоведении** / отв. ред. П. А. Николаев. - М.: Наука, 1975. - 514 с.
2. **Гудзий Н. К.** Изучение русской литературы в Московском университете (дооктябрьский период) / Н. К. Гудзий. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. - 70 с.
3. **Лихачев Д. С.** Изучение древней русской литературы в СССР за последние десять лет / Д. С. Лихачев. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. - 23 с.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИАЛЕКТНОГО СЛОВА

Лиханова Н. А.

Читинский государственный университет

В течение длительного времени диалектная лексика отдельных регионов России становится объектом описания лексикографии. Общеизвестно, что диалектные словари выступают источником изучения материальной и духовной культуры народа, они позволяют современному языковому сознанию заглянуть в историю, региональную картину мира и ментальность региональной личности.

Соответственно возникает вопрос: как следует анализировать диалектный материал, чтобы понять всю глубину его культурного значения? По мнению А.А. Плотниковой, подход к лексике традиционной народной культуры «невозможен без соответствующего этнокультурного контекста функционирования слова» [Плотникова 2000: 4], который, находит свое место в этнолингвистических исследованиях. Необходима «внутренняя соотнесенность словарных единиц, которая дает возможность отразить систему народной культуры» [Плотникова 2000: 5] через диалектные единицы.

В данной статье ставится вопрос об определении и необходимости постижения данной информации, которую можно определить как культурно-историческую, этнокультурную, этнолингвистическую или выявить культурно-коннотативный потенциал слова.

В современном языкознании коннотация понимается достаточно широко - это «любой компонент, который дополняет предметно-понятийное, а также грамматическое содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию, на основе сведений соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке...» [Языкознание 1998:244].

Ю.Д. Апресян в рамках лексикографических размышлений отмечает, что коннотативный признак, зафиксированного в словаре слова «не входит непосредственно в их толкование. Тем не менее, они должны быть зафиксированы в их словарных статьях, потому что через отсылку к коннотациям объясняются важнейшие семантические связи данной лексики с другими лексемами в словаре и их семантическими взаимодействиями с другими единицами языка в тексте» [Апресян 2006: 58]. Как видится, учет лексико-семантических связей позволяет в диалектном словаре отойти от алфавитного принципа описания и перейти к идеографической классификации, создав различные лексико-семантические группы, характеризующие отдельный фрагмент жизни народа.

Следом за Ю.Д. Апресяном подобную мысль высказывает лингвист В.Н. Манакин, он отмечает, что для изучения этнолингвистических особенностей языковых фактов необходимо учитывать «лексическую коннотацию», сложность которой состоит в том, «что далеко не все дополнительные семантические и прагматические особенности («созначения»), которые наслаиваются на предметно-понятийный аспект лексических значений, то есть не все коннотации, фиксируются в словарях. Более того, значительное поле коннотативных представлений вообще никак не фиксируется и объективно не может быть паспортизировано на лексикографическом уровне» [Манакин 2004:208] Таким образом, в исследовании требуется выработать такой способ описания диалектного материала для познания региональной культуры, где должны учитываться исторические, культурные (этнографические, ареальные), семиотические факты, на основе коннотативного или культурно-исторического признака.

Источником для описания этнолингвистических фактов языка на территории Забайкалья может послужить «Словарь говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова [Элиасов 1980]. Лексический материал, представленный в словаре, ждёт своего специального осмысления, так как данный лексикографический труд еще не подвергался этнолингвистическому осмыслению. Например, зафиксированные в «Словаре говоров Забайкалья» слова: *галоцы* (рукавицы, сшитые из сыромятной кожи), *голяки* (рукавицы с разрезом на ладони для паль-